

стынѣ, или даже небольшую площадку зеленого камыша, пріятно гармонирующаго съ общей золотисто-желтой окраской песковъ. Рядомъ съ растительной жизнью—кустарникомъ или камышемъ нерѣдко обнаруживается и животная: изъ маленькихъ едва замѣтныхъ простымъ глазомъ норокъ осторожно высовываются мордочки остро-головыхъ или плоско-головыхъ быстрыхъ ящерицъ, вотъ выбѣжала одна, другая, обѣ повернули головки въ вашу сторону, напряженно слѣдя за вами и играя своими подвижными, извивающимися въ кольца, хвостиками. По красивой, мелковолнистой песчаной поверхности въ свою очередь наблюдаешь безконечные узорчатые пути различныхъ жуковъ; чаще другихъ въ это время попадались у дороги навозники, трудившіеся надъ тяжелыми комочками или катышками, въ которыхъ, заключено будущее потомство. Изъ особенно интересныхъ жуковъ, собранныхъ экспедиціей въ пескахъ, по изслѣдованію извѣстнаго русскаго энтомолога А. П. Семенова, оказались новые виды изъ рода *Ahermes*—*Ahermes Kaznakowi* и *A. Kozlowi*.

Въ наблюденіяхъ всякаго рода время бѣжитъ незамѣтно, караванъ подвигается впередъ. Усталые верблюды мягко ступаютъ по песку; ихъ тяжелое, учащенное дыханіе непріятно дѣйствуетъ на поднятыя нервы человѣка; вереница животныхъ то поднимется на вершину песчаной волны, то скроется въ ея широкомъ промежуткѣ. Набѣжитъ затѣмъ пустынный вѣтеръ, гребешки песковъ закурятся и только что проложенный караваномъ путь исчезнетъ, какъ исчезаетъ слѣдъ корабля въ океанѣ. Слѣдующій путникъ будетъ внимательно наблюдать за еще непогребенными пескомъ скелетами павшихъ животныхъ или тамъ и сямъ обнажающимися другими отбросами животныхъ, или крайне рѣдкими обо, сложенными исключительно изъ вѣтвей саксаула. Наконецъ томительные пески оканчиваются: радостно и свободно вздымаешь, вступая на болѣе твердую почву; всѣ невольно ускоряютъ шагъ; собаки, зачуявъ приближеніе воды, пускаются въ припрыжку и первыя утоляютъ жажду.

Весь путь черезъ пустыню до Дынъ-юань-ина мы прошли въ одиннадцать дней, въ среднемъ дѣлая въ день около тридцати верстъ. Почти ежедневно на встрѣчу намъ попадались паломники, шедшіе въ монастырь Гумбумъ, а нѣкоторые и дальше—въ Лхасу. Богомольцы слѣдовали или исключительно пѣшкомъ, съ посохомъ въ рукахъ и котомкой за плечами, или вели въ поводу одного—двухъ верблюдовъ, завьюченныхъ ихъ походнымъ скарбомъ. Въ нѣдрахъ песковъ попался между прочимъ и свѣжій трупъ паломника, лежавшій подлѣ тропинки